

Российская академия наук
Уральское отделение
Удмуртский институт истории, языка и литературы

УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Историко-этнографические очерки

ИЖЕВСК, 2012

05.029(470.51)
УДК 39(470.51)
ББК 63.5(2Рос.Удм)
У-28

Книга издана при финансовой поддержке Правительства Удмуртской Республики и Министерства образования и науки Удмуртской Республики

Научный редактор
доктор исторических наук А. Е. Загребин

Рецензенты:
доктор исторических наук И. Л. Жеребцов,
доктор исторических наук В. А. Юрченков

У-28 Удмуртская Республика: историко-этнографические очерки / УИИЯЛ УрО РАН;
науч. ред. А. Е. Загребин. – Ижевск, 2012. – 288 с. + 2 вкл., цв.

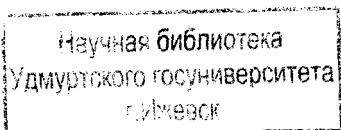
ISBN 978-5-498-00103-6

Историко-этнографические очерки дают панораму исторического и культурного развития народов Удмуртской Республики – удмуртов, русских, татар, бесермян, марийцев, чувашей и кряшен. В составе авторского коллектива – научные сотрудники Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, преподаватели Удмуртского государственного университета и Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко. Книга адресована широкой аудитории читателей.

ISBN 978-5-498-00103-6

УДК 39(470.51)
ББК 63.5(2Рос.Удм)

932583

© Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2012
© Авторы очерков и отдельных разделов, 2012

лярной мастерской Ижевского завода). В 1870-е гг. промысел развился в селах Дебесы и Мултан, в Вихаревской, Сизнерской волостях, а также в д. Густеневка Трехсвятской волости Елабужского уезда, где десять столяров производили в год 100 столов, 150 стульев, 50 шкафов, 50 диванов, 40 комодов. В Ижевском заводе и в д. Киняусь Усадской волости Малмыжского уезда занимались изготовлением более дорогостоящей политурной мебели.

Самопрялочный промысел своим зарождением обязан рабочим Никольской и Медянской фабрик Вятского уезда. Получив право на свободный выбор местожительства, в конце 1860-х гг. они поселились в Елабужском уезде, основав починок Никольский. Наряду с земледелием они продолжали заниматься самопрялочным промыслом, который «перекинулся» на окрестные селения. В Малмыжский и Глазовский уезды самопрялочный промысел проник из сел Шурминское и Буйское Уржумского уезда. В селениях, где спрос на продукцию был значителен, мастера останавливались на определенное время и по мере удовлетворения запросов потребителя изготавливали прялки. Иногда их нанимали зажиточные столяры в качестве учителей, позднее и сам столяр начинал заниматься производством самостоятельно.

Промыслы чаще всего зарождались в наиболее развитых торговых промышленных, «кустарных» центрах. Так, сапожное производство благодаря переселенцам из центральной России сначала возникло в г. Сарапуле, а затем постепенно распространилось по городам и весям региона. В материалах подворной описи за 1871 г. сообщалось, что из г. Сарапула в с. Каракулино на постоянное местожительство переехало шесть сапожников со своими семьями. Мастера шьют особые сапоги, нанимают на работу до 25 человек моложе 16 лет, обучают их ремеслу. Продукцию сбывают на ярмарке в этом же селе⁹.

В каждом виде промыслов были свои виртуозы, изобретатели, рационализаторы, пробующие свои силы в изготовлении далеко не традиционных изделий. Крестьянином Старотрыкской волости Малмыжского уезда Городиловым на Нижегородской ярмарке 1896 г. была представлена швейная машина. С. Ислайлов из д. Макашур Елабужского уезда на Казанской выставке 1909 г. продемонстрировал в работе модель парового двигателя. На Казанской выставке 1890 г. Ф. М. Феофилактов из д. Зимняя Малмыжского уезда представил серпозубильную машину и велосипед¹⁰. Изделия, экспонировавшиеся на уездных, губернских, общероссийских, международных выставках, свидетельствовали о природном даровании мастеров нашего края. Их работам, имевшим бытовое назначение, была присуща высокая художественность.

¹ Положение о пошлинах на право торговли и промыслов 1863–1865 гг. с добавлением от 1 января 1872 г. СПб., 1875. С. 33.

² Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вып. I. С. 296, 187.

³ ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 234. Л. 84.

⁴ Лигенко Н. П. Крестьянская промышленность Удмуртии в период капитализма (60–90-е гг. XIX в.). Ижевск, 1991. С. 136.

⁵ Куроптнев И. И. Древоделание // ВГВ. 1877. № 53. С. 3.

⁶ Лигенко Н. П. Указ. соч. С. 119–120.

⁷ ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 394. Л. 65, 394.

⁸ ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 388. Л. 40, 74, 231; д. 389, 391, 394.

⁹ ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 394. Л. 564.

¹⁰ Лигенко Н. П. Указ. соч. С. 128–132.

Типы поселений и архитектура

Появление первых русских поселений в бассейне Вятки относится к началу XIII в., когда численность русского населения края стала быстро расти, в значительной мере – за счет массового притока беженцев из Владимиро-Суздальской,

Нижегородской земель, спасавшихся от монголо-татарского ига. Начиная со второй половины XVII в. по мере проникновения русских на земли удмуртских общин возникают первые населенные пункты со смешанным русско-удмуртско-татарским населением. В этот период активизировалось миграционное движение русских крестьян с территории соседних Вятки и Перми в центральные и северные районы современной Удмуртии. Среди них были и довольно многочисленные группы старообрядцев-раскольников, не принявших реформ патриарха Никона и спасавшихся от преследований. Часть из них осела в северных районах современной Удмуртии (села Кулига, Карсочин), где сложилась своеобразная группа староверов-кержаков, сохранившая многие самобытные черты. К концу XVII в. русское население края численно почти сравнялось с удмуртским, хотя и концентрировалось по-прежнему в прикамских дворцовых волостях.

Аграрное перенаселение Прикамья и Вятской губернии способствовало дальнейшей миграции русских на территорию Удмуртии на протяжении всего XIX в. К концу столетия этническая чересполосица привела к резкому сокращению чисто удмуртских волостей. В начале XX в. в Удмуртии сложилось примерно такое соотношение русских, удмуртов и татар, которое с некоторыми изменениями сохраняется до сих пор. В XIX – начале XX в. удмуртский край существенно преобразился в культурном отношении во многом благодаря представителям русской интеллигенции, в т.ч. инженерам, архитекторам и др. Уездные центры постепенно приобретали облик настоящих городов с присущим им архитектурным комплексом: зданиями школ, училищ, гимназий, больниц, приютов, банков, музеев, театров и т.д. Возводились многочисленные здания православных храмов. Разбогатевшие на торговле зерном и кожевенном производстве русские купцы и промышленники

Сарапула соревновались между собой в благотворительности, жертвуя средства на развитие родного города, который стал в итоге вторым по уровню развития городом Вятской губернии и фактическим промышленным и культурным центром Среднего Прикамья, выделявшимся в числе прочего и своей неповторимой архитектурой. Следствием процесса активной индустриализации советского времени было перемещение значительной части русских в города и поселки Удмуртии, где в результате сконцентрировалась большая их часть. Уничтожение бесперспективных деревень также в первую очередь затронуло именно русские поселения. В современном размещении населения четко прослеживается своеобразное разделение республики на преимущественно «русский» город и большей частью «удмуртское» село¹.

Вопросы, связанные с типологией и архитектурными особенностями русских поселений Удмуртии, изучены крайне недостаточно. Между тем это самый многочисленный этнос на территории республики, и изучение данного аспекта поможет составить полную картину традиций зодчества в полиэтничной Удмуртии. В настоящее время натурные исследования сельских районов Удмуртии проводятся экспедиционной группой студентов Института искусств и дизайна Удмуртского государственного университета под руководством М. В. Курочкина². Авторы в основе исследуют жилище конца XIX – начала XX в.*

Специфика социального, экономического, исторического и географического развития региона предопределила возникновение самых разнообразных типов поселений. Исходя из условий хозяйствования населения типы, сложившиеся на территории удмуртского края, можно разделить на следующие группы: сельские поселения (слободы, села, деревни,

* Эти границы условны и связаны с сохранностью объектов; для анализа может привлекаться материал более ранних и поздних периодов.

заимки, выселки, погосты, посадки и пр.), поселения при трактах; поселения оборонного значения (крепость, форпост, редут); заводские поселения.

В Прикамском крае люди издавна селились по берегам рек – они являлись основными транспортными артериями, давали пищу, обеспечивали водой. «Обращаясь за сим к самому выбору мест для возведения деревень и сел, следует заметить, что в Вятской губернии главным условием для выбора мест для деревни считается близость воды, по крайней мере, в Вятской губернии редкие селения не имеют вблизи какой – либо реки или хотя бы ручья, а особенно сел, в которых существуют или создаются приходские церкви, нет ни одного»³. Поселения располагали вдоль русла реки Камы – в долинах у подножия возвышенностей, защищавших от холодных северных ветров; у русла небольшой речушки, «пониже горы», в местах, обогреваемых солнцем, продлевая таким образом земледельческий сезон. Такие поселения чаще встречаются на территории современного Воткинского, Сарапульского и Каракулинского районов Удмуртии.

Прибрежные районы Камы были самыми удобными для земледелия, в речных поймах были лучшие сенокосы. Поселения всегда ставились на высоком, незатопляемом в половодье берегу и нередко отстояли довольно далеко от реки (с. Перевозное). Многие поселения расположены в районе устья Камы (с. Усть-Сарапулка, д. Усть-Бельск, д. Усть-Волковка). Многие населенные пункты приняли название от собственного имени речки, впадающей в Каму (села Нечкино, Каракулино, Гольяны, город Сарапул).

Территории русских поселений расположены в основном на правом высоком берегу р. Камы. В округе растут преимущественно лиственные и хвойные породы деревьев, что повлияло на облик традиционной архитектуры села и предместий. Исходя из этих условий, здания возводились преимущественно из строевого

леса рубленого типа. Срубы ставились по возможной длине бревен 4 х 4 м, 5 х 5 м или 6 х 6 м, отдельные здания – 8 х 8 м. В южных районах (Камбарский и Каракулинский) встречаются здания, совмещающие в себе черты северной и южной типологии возведения стеновой части – сруб, обмазанный глиной по дранке.

Бревна соединялись общепринятыми способами – «с остатком», «без остатка», «в лапу» и «в обло». Для просушки древесины сруб после подгонки оставляли на год и затем собирали на специально подготовленном месте. Здания возводились на так называемых стульях (торцевые деревянные подпоры) или каменном фундаменте. Сруб между бревнами уплотнялся мхом или паклей. Под окна и поверх фундамента укладывались слои бересты. В некоторых случаях (при высоком залегании грунтовых вод или позднем таянии снега), слои бересты укладывались еще и в 3-5 рядах фундамента для предупреждения размокания и предупреждения плесени с грибами.

Типология и планировка, типы застройки поселений на территории Удмуртии во многом схожи с поселениями северных русских и карел, что определяется не столько заимствованиями, сколько общностью среды обитания и связанного с ней хозяйственного комплекса этих народов.

В документах упоминаются такие типы сельских поселений как погосты и погостцы, деревни, починки, слободки, посадки, городки и городища. Слово «погост» обозначало и поселение с церковью (центр прихода), реже с часовней, и территориальное объединение (округу), включавшее погост-поселение (центр округи) и близлежащие деревни. В погост-округ могло входить несколько погостов-поселений. В конце XVIII – начале XIX в. погосты, посадки исчезают из градостроительных образований, сливаясь с городами или крупными селами. Административными и приходскими центрами группы поселений становятся села («селения»). Тради-

ционными типами поселений на территории современной Удмуртии до второй трети XX в. являлись деревни и села, которые, как правило, были многолюдны, а также починки и выселки. Последние группировались вокруг деревень, которые в свою очередь тяготели к селу.

Починки, которые были весьма характерны для Предуралья, обычно состояли из 2-3 домов. Крупных сел, насчитывавших 100 дворов, насчитывалось немного. Обычно это были торговые центры, расположенные на трактах или вдоль русла Камы. В ряде больших сел такой центр образовывали храм (на возвышенном месте) и примыкающая к нему площадь с торговыми заведениями и административными зданиями. Особенно четко он был выражен в тех немногих селах, где проводились ярмарки и торжки, например, в селе Каракулино и селе Новопоселенное (Каракулинского района).

Новые для Удмуртии **заводские поселения** появились в середине XVIII в. с началом работы Пудемского и Воткинского (1759), Ижевского (1760), Камбарского (1761) железоделательных, Бемыжского медеплавильного (1756) заводов, а также открытия в конце XIX в. Сюгинского и Валамазского стекольных заводов. Заводские поселки – промежуточный между городским и сельским тип поселения. От сельских поселений они отличались планировкой, типом застройки, социально-профессиональным и национальным составом жителей: большинство из них было приписано к заводам, со второй половины XIX в. обособлено от основной части крестьянства. Крупнейшие из них по своему типу являлись уральскими «городами-заводами».

Обустройство Сибирского тракта ускорило процесс русификации центральной и северной части Удмуртии. **Поселения при трактах** появляются в XVIII–XIX вв.

К **поселениям оборонного значения** относятся две оборонительные крепости, возведенные в дворцовых селах Караку-

лино и Сарапул. Подобные места считались особенно выгодными как расположенные на пересечении речных путей, а в древности – как наиболее удобные для обороны.

Остальные типы поселений были малочисленными. Посадами в XVIII в. считались Каракулино, Пермяково при Каракулинской крепости и Сарапул (с Вознесенское). В пределах Удмуртии насчитывалась всего одна слобода (поселения, основанные по государевой жалованной грамоте, дававшей первопоселенцам ряд льгот на определенный срок) – Старцевогорская, также известная как русская Сарапульская слободка, основанная в XVIII в., своего рода спутник города Сарапула.

В результате административной реформы в 1780 г. на территории Удмуртии статус окружных, а позднее уездных городов получили Глазов и Сарапул, населенные главным образом русскими.

Издавна основным типом расселения на территории края был гнездовой. Деревни-однодворки ставились на некотором расстоянии друг от друга, разделяясь полями. Центром такого «гнезда» поселений был погост с церковью. Со временем оно могло превратиться в одно поселение: некоторые деревни полностью сливались, а некоторые образовывали «концы», при этом в топонимике погоста-села сохранялись названия образовавших его деревень. Так, по-видимому, образовались многие крупные погосты-села (первоначально на погосте, при церкви, жили только семьи священнослужителей), например, один из старейших погостов Сергино.

На основании результатов экспедиции 2009 г. определено несколько поселений, образованных русскими староверами в так называемый «Сергинский край». Он расположен на севере Балезинского района и объединяет несколько населенных пунктов, центром которых является с. Сергино с прилегающими деревнями, из которых на территории Удмуртии ныне

расположены д. Ваньки, Васёнки, Василята, Гаревская, Гарченцы, Лаврушонки, Кипрята, Коровино, Петровцы, Чебаны. Поселения располагались с учетом ландшафта и ориентиром на южный склон холма. Усадьбы обязательно, вне зависимости от расположения улиц, возводятся главным фасадом на южную сторону: «Учитывая природно-климатические условия, крестьянин был свободен не только выбирать участок, но и наиболее правильно и выгодно использовать его рельеф при расстановке хозяйственных построек, придать нужную ориентацию жилым помещениям по сторонам света, найти наиболее удобное место для подсобных сооружений. Он рубил избу там, где лучи солнца давали больше тепла и света, где из окон избы, с площадки крыльца, с территории двора открывался наиболее широкий вид на обрабатываемые им угодья»⁴. С ориентировкой на север располагается хозяйственный блок. Таким образом, жилая часть избы всегда ориентирована на солнечную, обогреваемую сторону.

Исторически сложилось два вида «гнезд» поселений – радиальный (границы «гнезда» образуют окружность с селом в центре) и линейный (ряд поселений вытянут в линию вдоль реки или дороги). Первый более характерен для северных, второй – для южных районов Удмуртии. «Гнезда» поселений встречаются в верхнем течении реки Камы. В Среднем Прикамье распространен линейный тип расселения: относительно крупные поселения, иногда имеющие по одной-две деревни-спутника (выселка), отстоят на значительном расстоянии друг от друга по берегу реки.

Другой, вероятно, не менее старый тип застройки – прибрежно-рядовой, при котором дома ориентированы фасадами на реку (встречаются и притрактовые селения с рядовой застройкой), образуя правильный ряд. При росте поселения образуются следующие ряды домов, фасады

которых «упираются» в задворки впереди-стоящих построек. Обычно число рядков не превышает трех-четырёх, иногда это зависело от рельефа, но чаще было вызвано нежеланием селиться слишком далеко от реки и занимать пригодные для земледелия участки. Такие села иногда вытягиваются вдоль реки на 10 и более километров. Рядовую застройку, например, имеют большинство крупных сел (Колесниково, Вятское и др.), возникших в XVII–XVIII вв. В конце XIX – начале XX в. прибрежно-рядовая застройка становится наиболее распространенной.

В середине XIX – начале XX вв. появляется уличная застройка, когда дома двух линий обращены фасадами друг к другу, образуя улицу. Чаще всего такую планировку имеют селения, расположенные у дорог (в частности, по прибрежной полосе Прикамья), по утвержденным планам (села Каракулино и Мазунино). Квартально-уличная планировка была только в застраиваемых по регулярным планам Каракулино и заводских поселках.

Для многих сел и деревень на территории характерна разнотипная (смешанная) застройка: беспорядочно-рядовая, улично-рядовая, беспорядочно-уличная. Такое смешение происходит в результате поэтапного развития поселений. Например, старая часть небольшого села Гольяны (Завьяловский район) имеет беспорядочную застройку, а спланированная в конце XIX в. часть из 27 домов образует два ряда, стоящих под прямым углом друг к другу и «охватывающих» старое «ядро» поселения.

Система сельских поселений края в основном сохраняла традиционные черты вплоть до 30-х гг. XX в. Например, в 1925 г. села составляли 9,3 %, деревни – 61,1 %, починки и выселки – 28,2 % всех поселений (их число значительно возросло в начале XX в.). По данным переписи 1926 г., 44,1 % поселений имели менее 50, 15,7 % – от 50 до 100 и всего 1,4 % – свыше 1000 жителей⁵.

Кардинальные изменения относятся к 30–40-м гг. XX столетия, когда появляются новые типы поселения – например, поселки лесозаготовителей и начинается складываться система городских поселений.

Современные русские поселения достаточно равномерно распределены по территории республики, особенно в южных районах, но на севере они очень редки. Большая часть селений носит удмуртские названия, но нередко встречаются и русские. Например, в Каракулинском, Сарапульском и Воткинском районах отмечены Борок, Выезд, Гавриловка, Девятово, Дубровка, Ершовка, Июльское, Колесниково, Лысово, Макарово, Межная, Михайловка, Мостовое, Перевозное, Оленье Болото, Ольхово, Ромашкино, Симониха, Соколовка, Сухарево, Тарасово, Юрино и т.д. Двойных названий на удмуртском и русском языках, как это характерно для Удмуртии, очень мало. Разные части поселений, особенно в городах, имеют собственные названия, которые нередко сохраняют названия прежде самостоятельных деревень. Так, в городе Сарапуле окраины называют по прежнему названию близлежащих деревень – Дубровка, Пастухово и Симониха. В большинстве деревень старые жители хранят легенды о возникновении их названий. Чаще всего происхождение названия связывают с именем первопоселенца.

¹ См.: Русские // Мин-во нац. политики УР [Официальный сайт]. URL: <http://www.minnac.ru/minnac/info/russkie.html>

² Курочкин М. В., Полова Н. В. Архитектурное наследие сельских районов Удмуртии. Свод памятников: Алнашский район, Базелинский район, Вавожский район, Воткинский район, Глазовский район, Граховский район. Ижевск, 2011. 113 с.

³ Российское географическое общество. СПб., 1875. Т. 11. С. 411.

⁴ Маковецкий И. В. Архитектура русского народного жилища. М., 1962. С. 47.

⁵ Справочная книжка 1927. Всесоюзная перепись 1928. С. 89.

Усадебные постройки русского крестьянства. Конец XIX – начало XX века

*Худу быть, кто не умеет домом жить.
(Пословица)*

На громадном пространстве Российской империи природно-климатические условия, рельеф местности, особенности речной сети, виды строительных материалов, устоявшиеся технологические традиции, социально-экономический уровень, миграционные процессы и, наконец, этнические особенности определяли большое разнообразие усадебных построек не только на уровне многонациональных регионов, но и порой отдельных поселений.

Богатые лесные ресурсы удмуртского края, произрастание самых разных пород деревьев послужили основной сырьевой базой для создания комплекса жилищных и надворных построек, орудий труда и предметов быта, обусловили повсеместное развитие художественной обработки дерева.

При выборе мест обитания крестьяне учитывали множество факторов, уделяя особое внимание выбору соответствующего рельефа местности. Чаще люди селились на южных склонах возвышенностей, около родников, рек, водоемов. Необходимым атрибутом было наличие поблизости живописной рощи – для русских она служила местом захоронения.

Обобщенную характеристику русского жилища Приуралья* представил В. П. Семенов-Тянь-Шанский: «Дома в деревнях русские строят по большей части одноэтажные с крышей на два ската, обыкновенно безо всяких украшений. Двухэтажные избы встречаются в виде исключения у людей зажиточных, да в заводских районах, где можно видеть и покрашенные ставни окон, резьбу, подчас

* Территория современной Удмуртии входит в Приуралье в составе Предуралья – прилегающих к Уралу окраин Восточно-Европейской равнины. (Прим. ред.)

Содержание

Предисловие (А. Е. Загребин)	3
УДМУРТИЯ: ИСТОРИЯ, ТЕРРИТОРИЯ, НАСЕЛЕНИЕ	4
География, экология, экономика (Л. Н. Бехтерева).....	4
Национальный состав и демографические характеристики населения Удмуртской Республики (В. С. Воронцов).....	10
Административно-территориальное деление и этническая структура удмуртского Прикамья до начала XX в. (Н. В. Пислегин, В. С. Чураков)	19
Политическое устройство и административное деление Удмуртии в XX веке (Л. Н. Бехтерева).....	26
УДМУРТЫ	31
Этническая история и структура	31
Численность и внутренняя структура этноса (Г. А. Никитина)	31
Удмуртский язык (Л. Е. Кириллова).....	34
Историческая динамика этнокультуры удмуртского народа (В. Е. Владыкин)	36
Этногенез (М. Г. Иванова)	39
Средневековые удмурты (Н. И. Шутова)	42
Хозяйственные занятия	48
Охота, рыболовство и пчеловодство (А. Е. Загребин)	48
Земледелие (Л. А. Волкова)	53
Животноводство (Г. А. Никитина).....	56
Крестьянские промыслы во второй половине XIX – начале XX века (Н. П. Лигенко).....	59

Община и семья (Г. А. Никитина).....	64
Материальная культура	68
Крестьянский дом и двор (А. Е. Загребин, И. Л. Поздеев).....	68
Типы поселений (А. Е. Загребин, И. Л. Поздеев).....	71
Одежда и украшения (Л. С. Христолюбова).....	73
Пища и домашняя утварь (Л. С. Христолюбова).....	76
Духовная культура	81
Мифология и религиозные верования (В. Е. Владыкин, Т. Г. Владыкина).....	81
Верования удмуртов (история и современность) (Н. И. Шутова).....	88
Обряды и праздники удмуртского календаря (Т. Г. Владыкина, Г. А. Глухова).....	94
Свадебный обряд удмуртов (Т. В. Окунева).....	103
Удмуртский фольклор (Т. Г. Владыкина).....	105
Удмуртская традиционная музыка (И. М. Нуриева).....	110
Народные музыкальные инструменты (И. В. Пчеловодова).....	111
Современные этнокультурные процессы	115
Национальное движение (Г. А. Никитина).....	115
Этнологические процессы в Удмуртии (В. С. Воронцов).....	117
Этнокультурные процессы и вызовы глобализации (В. С. Воронцов).....	122
РУССКИЕ	126
Русские говоры Удмуртии (Л. Ф. Килина)	126
Освоение края русским населением (Н. В. Пислегин, В. С. Чураков)	127
Горнозаводское население (конец XVIII – начало XX века) (Т. А. Васина).....	131
Земледельческая культура русских Удмуртии (Л. А. Волкова)	138
Крестьянская промышленность (Н. П. Лигенко).....	141
Типы поселений и архитектура (М. В. Курочкин, Н. В. Рыжкова)	145
Усадебные постройки русского крестьянства. Конец XIX – начало XX века (Н. П. Лигенко).....	150
Традиционная одежда русского населения Удмуртии (И. Ю. Трушкова).....	155
Традиционная пища русского населения Удмуртии (И. Ю. Трушкова).....	157
Русская сельская община и семья в удмуртском Прикамье (Г. А. Никитина).....	159
Праздники и обряды русского населения Удмуртии (И. Ю. Трушкова)	167
Русский фольклор Удмуртии и музыкальная традиция (С. В. Толкачева).....	169
ТАТАРЫ	173
Численность и расселение татар Удмуртии (Д. Г. Касимова)	173
Татары Удмуртии: исторический очерк (Н. В. Пислегин, В. С. Чураков).....	174
Чепецкие татары (Д. Г. Касимова)	178
Говоры татар Удмуртии (Д. Г. Касимова)	181
Земледелие (Д. Г. Касимова).....	182

Животноводство (Д. Г. Касимова).....	185
Промыслы и торговля (Д. Г. Касимова).....	188
Поселения и жилище (Р. Н. Касимов).....	193
Одежда и украшения (Р. Н. Касимов).....	195
Пища и домашняя утварь (Р. Н. Касимов).....	197
Общественные отношения (Н. В. Пислегин).....	198
Ислам среди татар (Р. Н. Касимов).....	201
Календарная обрядность татар. Народные праздники (Р. Н. Касимов).....	203
Обряды семейного цикла (Р. Н. Касимов).....	205
Фольклор и памятники письменной литературы (Р. Н. Касимов).....	210
Современные этнокультурные процессы (Д. Г. Касимова).....	212
БЕСЕРМЯНЕ (Е. В. Попова).....	215
МАРИЙЦЫ (Е. В. Попова).....	241
ЧУВАШИ (Е. В. Попова).....	267
КРЯШЕНЫ (Г. А. Никитина).....	273